

A man wearing a dark fedora and a wet leather trench coat is shown from the chest up, looking slightly to his left with a faint smile. He is standing in a city street at night, with rain visible on his coat. In the background, a multi-story brick building has several windows glowing with warm yellow light, contrasting with the cool blue tones of the night sky and street. Bare tree branches are visible against the building and sky.

**ВО ВЛАСТИ  
БЕЗУМИЯ**

**КИР НЕИЗВЕСТНЫЙ**

# **Кир Незвестный**

# **Во власти безумия**

## **Серия «Плохая квартира», книга 3**

*<https://litres.ru/70266712>*

*SelfPub; 2024*

### **Аннотация**

Дом на Красной 67 приговорен к сносу, но у властей остался один вопрос по жильцам - их нужно переселить. Трудность в том, что на бумаге, в паспортном столе, они есть, а при проведении, так называемого "паспортного контроля", их не смогли обнаружить по местам прописок. Тогда мэр города, в тайне от городской думы и прочих, нанимает детектива с целью расследования по жителям этого злосчастного дома.

Пока картина не стала полной, герои не знают, что их ждет на самом деле. Впрочем, ничего не знают и таинственные жители Дома на Красной, а их достаточно много, что бы они смогли повлиять на расследование, и не только.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1.                          | 4  |
| Глава 2                           | 21 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 33 |

# **Кир Незвестный Во власти безумия**

## **Глава 1.**

### **Знакомство с Домом на Красной**

У каждого, даже самого запутанного дела, есть решение. Олег его называл «Открывашка». И в этом, новом расследовании, тоже есть свое решение, просто о нем никто еще не знает.

Он поднял воротник серого плаща выше, к самому затылку, прячась от осеннего дождя, сунул руку в боковой карман, вытянул пачку «Lucky Strike». Сигареты без фильтра – они нравились ему за свой настоящий, не испорченный резковатый вкус. Это, вероятно, единственный продукт, который табачные корпорации не спешили переделать на свой лад. И это, наверное, единственная вещь, за которую он был им благодарен.

Сверкнула ослепляющая молния, выхватывая из осеннего сумрака резкие контуры: деревьев, прогибающиеся под ударами ненастья; двор, заливаемый потоками воды и превра-

щающийся в густое месиво жирного расквашенного гумуса и ДОМ. Этот проклятый ДОМ, в котором пропали все эти люди, и который так хотели снести власти. Грянул гром.

«...— Ко всем чертям! — Багровея и пыхтя от натуги расправиться с прожаренным до золотой корочки цыпленком, пыхтел мэр, объясняя Олегу суть его задания. Они сидели в дорогом, престижном ресторане, окруженные багровыми драпировками и натуральным деревом. Полусумрак помещения разбивал желтый свет настольных ретро ламп в абажурах. И еще редкие настенные бра и канделябры стойкими пятнами освещали пространство вокруг себя. Снаружи, на улице, на закатное небо напозла грозная туча.

— Ко всем чертям! — Мэр был пухлым, нагловатым типом, расчетливо пользующийся властью в своих целях, чаще, чем это было бы простительно. Он накануне позвонил Олегу и попросил взять в «раскрутку», как он неоднократно называл расследование, дело. Пропыхтев что-то о срочности и секретности, надиктовал адрес, время встречи, спешно повесил трубку. И вот он сейчас сидит тут, с этим неприятным чело-веком, смотрит, как тот жадно поглощает приготовленную еду, и с тоской думает о скором ненастье.

— И чтобы больше никакого упоминания о нем! — Нож, сорвавшись с кожиры прожаренного куска, скрипнул о тарелку, вызывая отвратительное чувство, схожее с зубной болью. Олег поморщился. — На вот, почитай. — Мэр, оторвавшись от неподдающегося куска мяса, нырнул пухлыми руками в нут-

ро кожаного кейса, завозил ими там. За окном блеснула зарница, освещая хмурое нутро приближающейся тьмы. Олег посмотрел на него, одутловатого в очках, с размазанным по щекам жиром, с отвращением, но терпел его. Терпел, из-за того, что мэр принес ему работу. Наконец-то тот, справившись с непростой задачей, вынул простую картонную папку без названия и шифров, и протянул ему. – Вот! – С какой-то омерзительной усмешкой, произнес он. – В ней, – он постукал по картону ногтем согнутого указательного пальца, – все есть. Ознакомься тут, при мне. Это, – мэр пожал пухлыми плечами, – вроде как служебная информация, и я не имею права её разглашать. – Он схватил белоснежную салфетку, оттер рот. – Но они, там, – толстяк брезгливо кивнул за плечо, – не готовы принимать трудных решений. Понимаете ли – они не популярны. – Он чмокнул губами, пытаясь достать застрявшее мясо, откинулся на спинку велюровой спинки дивана. – И разрушить эту рухлядь не могут, потому что в нем прописаны люди, и расселить тоже не могут – прописанных давно никто не видел. Да еще все эти убийства и пропажи. Поэтому, кто-то должен принять это решение. И я это делаю, потому что в отличии от этих сукиных сынов, у меня у одного есть яйца. – Он недобро усмехнулся пухлыми губами. – Но прежде, мне нужно знать о жителях Красной 67. – Мэр внимательно, и почему то Олегу показалось, зло посмотрел на него сквозь очки, в которых отразилось, будто облитое кровью помещение ресторана, раньше бывшим просто крас-

ным. – Но вряд ли мне помешает информация о людях, которых ты встретишь, я твой отчет пришью к делу об аварийном доме. И все. Понимаешь? Я его снесу в любом случае. И то единственное, что мне может помешать, так это «особое обстоятельство». Понимаешь? Если оно есть, то принеси мне его. Если нет... – он хищно улыбнулся, показывая отбеленные зубы, – ты заработаешь неплохой бонус к контракту. А я хочу, что бы ты заработал этот бонус. – Мэр внимательно посмотрел на Олега. Любой ценой заработай этот бонус! – Толстяк сделал паузу, ожидая реакции Олега, но так не дождавшись, продолжил. – Ну, что, по рукам? – Он протянул через дубовую лакированную столешницу ухоженную пухлую ладошку...»

– Чем этот случай отличается от других? – Олег попытался внутренним взором сопоставить дела прежние с делом сегодняшним. – Первое и самое яркое отличие – нет злонамеренья. Нет мотива, нет свидетелей. И очевидной выгоды от пропажи или гибели людей тоже нет. Есть только какие-то мистические выпуски местных агрегаторов новостей, да чертовщина, случившаяся пару лет назад. Тогда в одном из подъездов дома нашли кучу трупов, сатанинские символы под масляной краской, да и еще какая-то случилась дичь. – Он крепко затянулся табаком и, пряча огонек сигареты в замке ладоней от тяжелых капель дождя. Обжигая рот горячим дымом и с удовлетворением почувствовал, как тот раскаленным облаком опускается по горлу вниз, в желудок и к

легким. — Одним словом — мистика. — Он попытался вспомнить, что еще было написано на белых листах в безымянной папке. — Да, еще было о том, что в доме на Красной прописано сотни жильцов, и большая часть из них весьма преклонного возраста. — Он осекся. — Нет, даже не преклонного, а такого, что хоть подавай на утверждение новых рекордов книги Гиннеса — многим из жителей перевалило за полторы сотни лет.

— Да, уж. — Олег выдохнул сизое облако, его тут же осветила близко ударившая молния. Он втянул голову в плечи, ожидая близкого грозового раската. Но его долго не было, и все он пришел, сотрясая собой, как показалось ему, целый мир. — Кроме чертовщины, да еще невероятной нелепицы, вроде бы ничего и нет в этом доме. Да — пропадали люди. Да — нашли трупы. Но ведь тогда дело было раскрыто. Да к тому же и все остальные подъезды, к слову сказать, самым тщательным образом были проверены. И тогда ничего необъяснимого или подозрительного не нашли. Впрочем, — он задумался, — не обнаружили и жителей дома на Красной. А вот это уже странно. — Про себя отметил Олег.

— Ну, ладно. — Остановив тщетные размышления, он откинул окурок в сторону, и тот, прочертив огненный пунктир, растворился в мути октябрьского дождя. — Пора.

## **Подъезд № 1**

Светодиод уличного десятиваттного прожектора слепо отдавал ледяной куцый пенёк света. Его хватало ровно на то, чтобы различить контуры стальной, выкрашенной в зеленое, входной двери, нарост кургузой грибообразной ручки, да цифровой панели набора шифра замка. Олег подошел, включил диод смартфона, пробежался по номерам набора кода. Согласно запиликала дверь, приоткрылась, щербато улыбаясь позднему гостю. И прежде, чем зайти вовнутрь, он разглядел белое пятно листовки, настойчиво зацепившейся за фанеру «Доски объявлений». Она гласила набранным на компьютере текстом следующее:

*«Завистники пусть Ложным сами идут Обманом.*

*Идеей полна Добродетель!*

*жрЕбий брошен для Тебя в неизвестность.*

*крмешник ЗАмыслил теперь надвремье*

*И только ТОБОЙ откроются двери!»*

А ниже следовало рукописной вязью, но такой, будто писал ребенок, нетвердо, неуверенно, но с обязательными вензелями:

*«Твоя Легга»*

– Какая чушь. – Про себя отметил Олег и хлопнул дверью.

Бетонные лестницы и площадки встретили ватной обволакивающей тишиной. Казалось – совсем рядом бушевала непогода, реки воды смывали остатки жизни с улиц, а тут, как будто был другой мир, не связанный с внешним. Олег

прошел короткий марш, отсчитал три квартиры первого этажа и про себя отметил, что все они оказались без номеров. Только центральная была отмечена двумя нулями с точками по центрам. Развернулся, и начал подниматься выше. На следующем пролете, на стене, выше уровня масляной краски, что делило пешеходную зону на две части: «Можно приклониться» и «Побелка», разглядел непонятную писанину, подобной той, что часто украшает фасады домов, а под ней выведено следующее, что он уже смог прочитать:

**«Выход есть».**

\*\*\*

Олег в этот вечер засиделся довольно долго. Снаружи, на улице, все так же не унимался дождь. Видимо небеса, до этого дня, копившие в себе всю влагу этого города, этим днем перевернулись опрокинутой чашей, и восполняли все то, что должно было выпасть осадками. Автомобили больше не резали полотно ночи световыми жалами фар, лишь редкие, запоздавшие одиночки, пытались украдкой прокрасться сквозь бетонные теснины спальных районов. И оттого не было слышно даже шороха шин, не говоря уже об наглых хамоватых автомобильных гудках.

Но все так же, словно постовые, охраняющие сон отдыхающих, вдоль проезжей части стояли фонарные столбы, тупо, будто по команде, уставившиеся взором светового колодца в одну точку. Олег был уверен, что это они и были теми всезнающими сторожами, которые, если могли бы говорить,

рассказали о том, что видят ночами. И тогда, как в некой волшебной стране, тут, в этом городе, не случилось больше ни одного преступления. А если и были таковые, то их тут же раскрывали по наветам ночных сторожей.

Сверкнула молния, и гром, более не ждущий, не терпящий расстояний, оглушил своими раскатами, ударил совсем близко. И сразу за ним, безразлично игнорирующее возражения, хлынула вода, смывая остатки того, что не было смыто в течение дня проливным дождем.

– Это на всю ночь. – Пробормотал Олег, отходя от окна балконного блока. Со стола подхватил бутылку шотландского виски, плеснул янтаря в тяжелый хрустальный квадратный бокал, погрел немного в руках, перекатывая. А после сделал большой глоток, принимая обжигающую жидкость и одновременно понимая, что все еще жив. Жив, потому что чувствует. Потому что там, где остановилось время, так не бывает.

Подошел к журнальному столику, поставил стакан с жидким огнем на подставку, чтобы не оставлять следы на черном лаке, открыл дело и стал читать. Он остановился на случае с квартирой номер 49.

«Петр Романович Фильо (фамилия была изменена в возрасте двадцать два года. Фамилия по отцу – Брамут). Уроженец села Уймень, Чойского района, республика Алтай. Дата рождения 1964 год, 30 августа. Считается пропавшим «без вести» 22 августа, 2023 года. Рост 169 см, вес 74 кг. Смуг-

лая кожа, волосы темные, вьющиеся. Глаза широко открыты, есть подозрение на базедову болезнь, что клинически было подтверждено в тюремном стационаре случаями повышенной возбудимости и раздражительности. А так же, сопутствующими психологическими отклонениями, такими как: психопатия и социопатия.

Подозревается в убийстве более 86 человек (основная часть жертв мужчины, так или иначе связанные с криминальным миром). Известен в криминальном мире как «Декстер Морган», а так же «Малыш Фильо».

Первые убийства совершил в возрасте 14 лет – убил самогонщика Карпухина Н.В. за то, что тот «травил ядом деревенских». Следствие не смогло доказать его вину, и он был отпущен. После этого он сбегает из села Уймень в Горно-Алтайск, где вплоть до совершеннолетия убивает еще 16 человек, основными жертвами становятся винокуры и спекулянты. Не гнушался он и национальными меньшинствами. Так стало известно, что в 1982 году он, будучи в алкогольном опьянении задушил 42 летнего Берга Ф.Г., потомственного немца «за то, что тот напал на его Родину».

В 1986 году меняет фамилию отца Брамут, после того, как убивает того 23 ударами ножа из-за подозрения в убийстве своей матери, на Фильо. Тогда Петр Романович объяснил это тем, что слово Брамут означает «Гулять» и то, что он не хочет судьбы своего отца, который 42 года отсидел в тюрьмах. Петр Романович выбирает фамилию бразильского серийно-

го убийцы и психопата Фильо, который на тот момент уже имел 54 жертвы и 400 лет заключения. Своей целью Брамут-Фильо ставил освобождение мира от скверны, а так же торжество справедливости. На самом деле Петр Романович оказывал незаконную защиту самогонщикам от «произвола властей». Так известно о нескольких смертях сотрудников милиции при исполнении, а так же жестокой расправе над участковым Марухиным С.П. в 1990 году.

После очередного срока Фильо выходит в июле 2023 года и растворяется на европейской части страны, где потом его тело находят по адресу ул. Красная 67».

Он перевернул лист отчета, под ним была полупрозрачная калька, под которой прятались фотографии. Олег перевернул её и его едва не вырвало от увиденного. На изображении зафиксировано растерзанное тело, как можно предположить самого Фильо, невероятно жестоким образом. На некоторых фотографиях, возможно, различить то, как из тела вынутыми жгутами и веревками выходят мышцы, кишки, вены и жилы. Это было просто не объяснимо! Необъяснимая и чрезмерная жестокость, пусть даже над убийцей. Свидетельство изуродованного тела не предполагало гуманизма для психопата.

– Ну, ладно. – Олег, ошарашенный поднялся из-за стола, взял тяжелый стакан, отпил из него, снова почувствовал себя живым. – Что его принесло сюда? – Задал себе вопрос и так не найдя ответа, бессмысленно искал его взглядом. Слу-

чайно уткнулся в раскрытое дело, а там, на одной из фотографий разглядел что-то. Схватил картон папки, поднес ближе к глазам, а потом понял что это.

Красными, скорее даже кровью самого Фильо, была сделана эта надпись:

*«Теперь уходи на шестой этаж. Дьявол ближе, чем твоя вера и надежда».*

\*\*\*

Олег спал и ему был сон.

Огнем горело небо и перекатывалось огненным громом, рождая раскаленные смерчи, а под ним чернела сожженная земля. В центре высилось сгоревшее дерево, черными ветвями отбрасывая рваные скрюченные тени. Возле дерева стоял спиной к нему человек. На плечах его старый плащ в дырах, полощется на ветру, но не может быть сорван – крепко пристегнут к стальным черным латам. У человека на голове капюшон, скрывает истинное лицо от взгляда. Он стал говорить, а порывистый ветер, и горящее небо ему не были помехой:

– Южнее Змеиных валов, в землях Самарии, и городе Салим, где царем был извечный, не имеющий ни рождения ни смерти Мелхиседек, был построен первый Вавилонский столб. Вы знаете, как трагично закончилась эта история, хотя лучше будет сказать – попытка человека, если не вернуться в райские кущи, так хотя бы приблизиться к богу. Нашептать ему в ухо то, что пытались накричать молитвами, прежними

годами, прожитых в безропотной надежде.

Вы пытались еще несколько раз дотянуться до небес. В аравийской пустыни и вовсе не бросали этих попыток. Но каждый раз ангелы пресекали человеческие старания.

Все потому, что богу не угодны люди. Цивилизация, словно Элохимова кунсткамера, в которую попадают исключительно из-за отбора по уродству, для насмешек его свиты. Наблюдать, как в этом котле варится суп из человеческих голов, и после выбрать среди них самую готовую, уварившуюся.

– Вот тут, – он обвел руками горящую, сожженную пуштошь – начинается первый «черный шестидесяти семи локтевой» вавилонский столб. Они намерены достроить эту башню, но не для надежды увидеть ЕГО. Нет. Но ради познания мудрости тьмы. Всемогушества нефилима Нестора и мести яростных хулителей Салима. – Он обернулся на Олега, и тот ахнул от ужаса увиденного, но рыцарь продолжил. – Неведомы их начинания небесам, не под ЕГО взором замыслили страшную крамолу, а потому останутся едины до первого дня торжества греха.

\*\*\*

В ужасе он проснулся, и еще не осознавая себя, кинулся на кухню, схватил стакан, плеснул воды из-под крана, оттер рот. Затренькал над головой детский велосипедный звонок, и словно трамвай, стал удалять вглубь дома, туда, где не должно было быть ничего. Пришло видение, но он уже по-

нимал, что, что-то подобное должно было случиться:

*«Черные тоннели смерти выросли в его солнечном сплетении, и туда, в эти тоннели, медленно, словно густой туман, перетекает его сознание. Олег знал, что умирает, но в большей степени, чем ожидание исхода, ждал того, с кем может договориться. И он приходит – в черных блестящих латах и пробитом походном плаще, голова накрыта капюшоном, что таит в черной тьме чудовищную маску разложения. Он рыцарь смерти, в его руках жуткое орудие жнеца. Олег заговорил с ним, но он глух к словам, и тогда он предлагает рыцарю то, от чего тот не может отказаться – год жизни в теле Олега, в обмен на триста килограммов рыжий глины, и возможность жить дальше».*

## **Утро следующего дня**

Олег вышел в туман октябрьского утра, выбритый до синевы и благоухающий дорогим одеколоном. Возле подъезда трудился одинокий дворник, в довольно свежем кожаном фартуке, в новых крагах на руках и кепи, сдвинутой набок. На небритых за три – четыре дня щеках играла легкая улыбка. Дворник мурлыкал мелодию себе под нос, не забывая, однако работать метлой из орешника. Олег прислушался к словам:

Мама, можно мне не вставать?

Мама, я не чувствую своих ног

Я, наверное, окончил свой путь  
Меня окружает темнота

Я иду к небесным вратам  
Они так близко  
Мама встречай меня там  
Они так близко...

Слова показались ему знакомыми, но он все никак не мог вспомнить, где мог их слышать. Впрочем, слова и дворник должны жить в своем мире, а он в своем, со своими обязательствами, и он зашагал прочь, огибая мужчину, продолжавшего напевать. Но тот не позволил ему, отсек проход корпусом и метлой, весело и игриво заглядывая ему в глаза, вроде не обязывая к противостоянию взглядов.

– Да? – Спросил немного ошарашенный Олег.

– Извините мне мою наглость, – мужчина приподнял край кепи, и вновь водрузил её точно на то место, где она была, – а это вы новый жилец этого прекрасного дома? – Олегу понравилась его четкая речь, особенно немного резковатая «р», но оттого речь незнакомца играла гранями и выразительностью.

– Не совсем. Я квартиру снимаю.

– Угу. – Утвердительно кивнул дворник. – А случайно не с «Миллениумом две тысячи» договор подписывали? – И видя сомнения Олега, поторопился успокоить его подозрения. – О, простите мне мое невежество! Разрешите представиться – Никола, – он снова приподнял кепи, – дворник местного

ЖЭКа. – И он непринужденно заулыбался, показывая идеально ровные и белые зубы.

– Безсонов. – Представился Олег.

– О, как? – Почему то Олегу показалось, что Никола был удивлен ответом. – Добро пожаловать! – приветствовал его дворник. – Очень хорошо, что вы с нами!

В ответ Олег учтиво кивнул Николе, на что тот, так же учтиво приподнял край кепи, однако пропуская Олега.

– Хорошего дня! – Раздалось ему вдогонку, Олег ответил тем же.

Первый поворот от подъезда показал ему следующую картину: трое мужчин, сгрудившись возле побитой жизнью и временем древней сине-белой «Газели», которая сейчас не оправдывала своим видом название, о чем-то увлеченно беседовали. Олег приблизился и различил первые слова:

– Говорю тебе – она не заведется! – Подвыпивший тощий мужичок в синем выдавшем виды пуховике и с недельной щетиной на впалых щеках, выдыхал слова вслед сигаретному дыму. – Гхы-гхы. – Закашлявшись, мелко затряс плечами он. – Так всегда, вот-вот, – мужичок изобразил, как вставляет ключ в замок зажигания, проворачивает его, – и тьфу-тьфу. – Сплюнул он себе под ноги. – Ни-че-го. – Произнес он нарочито раздельно.

– Не гундось, Петр! Егор даже не пробовал, а ты уже напридумывал тут. – В сдвинутой кепи набок и нервно теребящий в зубах мятую папироску, прокомментировал похо-

жий на моряка третий выпивоха. Он небрежно опирался одной рукой на распахнутую морду издававшей виды сине-белой «Газели», одновременно скрестив ноги. Он был бы больше похож на жигало, если бы не желтая в пятнах, выступающая тельняшка из-под каракулевой короткой серой куртки.

– Ыыы. – Щербато ухмыляясь и показывая, до черноты просмоленные никотином дешевых сигарет, зубы, среагировал на их спор владелец автомобильного чуда, родом из девяностых. – Успокойтесь, горячие финские парни, я сейчас вам покажу силу этого пепелаца!

Толстяк филигранно обогнул поникший серо-черный, видимо бывший некогда сине-белым, нос грузовичка, и буквально вспорхнул в кабину, ухватившись пухлой рукой за тонкий обод руля. «Газель» жалобно скрипнула рессорами, умоляюще блеснула в солнечном блике фарой, будто прося прекратить это мучение. Но её хозяин был глух к её мольбам, небрежно втолкнул жало ключа в замочную скважину замка зажигания, потоптал педаль «газа», надавил всей тушей на вторую педаль, продавливая ту сквозь пол, подмигнул двоим снаружи.

– Ща усё будет! – Спародировал толстяк, но его таланта хватило только потешить свое «эго». Крутанул ключ. «Газель» лихорадочно затрясло, двигатель болезненно закашлялся, натужно выталкивая из себя черные облачка дыма, а потом, окончательно поперхнувшись и осипнув от усилий, затих.

– Да, епть! Надо было на литру спорить! – Досадливо сморщился тощий. – Я вот знал, что так будет, а повелся на твои рассказы! – Обратился он к толстому.

– Не понимаю... – Искренне удивлялся Егор. – Вчера она же завелась. Я только вчера её заводил! На завтра планировал в область мотанутся! Я и на базу позвонил, всех предупредил, что в рейс пойду.

– Это не пепелац, это Голландец! Правда не летучий. – Засмеялся мужик в грязной тельняшке и папироской в зубах.

– Это ещё почему Голландец? – Удивился толстяк.

– Да потому, что о нем ходят легенды, но на ходу его никто не видел! – Теперь все трое заржали над удачной шуткой.

Олег прошел мимо них, понимая, что подобную картину он мог наблюдать в любом уголке необъятной родины и ровно в том же составе, разве находя отличия лишь в небольших участках наполнения.

# Глава 2

## Деформация

Безсонов вышел со двора дома на Красной, под осеннее теплое солнце, и направился в сторону ближайшего сетевого супермаркета. В природе бушевал огненно-красный, вперемешку с солнечно-желтым, пожар. Хотя, после вчерашнего ненастья, раннее утро и встречало серой стеной тумана, сползавшей с ближайшего холма, на который так удачно взгромоздился городской квартал, он знал, что деревья модно оделись в разноцветную листву. И потому, из уюта теплой квартиры, наполненного ароматами свежесваренного кофе, выходить совсем не хотелось, и он остался ждать, смотреть в окно, на проезжающие мимо машины, ножами режущие плотный молочный пирог мари. А потом, ближе к десяти, разорванный в клочья ветром и солнцем, туман растворился в городских буднях. И только черно-серые вороны хрипло кричали над пустыми помойными ящиками, возмущаясь таинственно пропаже объедков. Сегодняшнее дело представлялось обычным и он, стараясь развеяться, думал об отчете заказчику. Да, особо писать было нечего, но, вероятнее всего, именно этого и ждет мэр – отчетов о пустующем доме.

Но на самом деле было не так.

— А как обстоят дела на самом деле? — Задал он себе вопрос, и не сразу смог найти, что ответить. Да и где отыскать верные слова, что бы донести всю нелепицу, что материализуется, как можно подумать, из воздуха. Из ничего. — Просто нужно еще время. В подобных домах необходимо попасть во власть образов сознания жителей и тогда будет что рассказать. — Пришло в голову свежее воспоминание, как он сегодня, проходя мимо квартиры 49, слышал следующее:

*«За стальной черной входной дверью квартиры номер 49 играла музыка. Олег прислушался, мотив показался знакомым, а после раздался голос певца, аккомпанирующего двум простым гитарам. Слова были такими:*

*Мама, можно мне не вставать?*

*Мама, я не чувствую своих ног*

*Я, наверное, окончил свой путь*

*Меня окружает темнота*

*Я иду к небесным вратам*

*Они так близко*

*Мама встречай меня там*

*Они так близко*

*Мама забери мое оружие*

*Оно мне больше не нужно*

*Вокруг меня лишь темнота*

*Мама заведи меня отсюда*

*Я иду к небесным вратам*

*Они так близко*

*Мама встречай меня там*

*Они так близко*

*Затрещал телефонный звонок. По полу протопали босые ноги, человек заткнул беспокойную телефонную трель, поставил песню на паузу, прокашлялся, готовясь ответить, произнес низким гортанным голосом:*

*– Да! – Ему что-то ответили, Олег не слышал второго голоса. – К черту то, что ты думаешь, я туда не вернусь! И мне плевать на то, что Ты им обещал! – Мужчина вновь послушал трубку, а потом ответил. И вроде голос прозвучал сталью, так обычно говорят люди, привыкшие отдавать команды, знающие цену своим словам:*

*– Они там все такие – долбанутые... Они ж верят, что ада нет! А как его НЕТ? Как его нет, когда он вот – прямо здесь. Вот здесь – я его видел.*

*Раздались прерывистые телефонные гудки – разговор был окончен.*

*Протопали босыми ногами, хлопнули стальной крышкой сейфа. А после Олег услышал то, что ни с одним другим звуком он не перепутал бы никогда – щелчки пистолетного затвора. Заиграла музыка, заглушая все остальные звуки, и*

*песня, набирая роковой ход, объявила голосом молодого белого англосакса:*

*Эй, не оглядывайся назад  
Там вчера был кошмар  
Господи, дай сил слышать тебя  
Там вчера был кошмар!*

*Миллионы ружей заряжены  
Дьявол дойдет со мной до конца  
Миллионы ружей заряжены  
Казнен сегодня будет Сатана!*

*Господи, я вижу, на горе горит крест  
Сюда пришла магия грома  
И бьется молниями голос  
Зовущий в ночи меня по имени*

*Миллионы ружей заряжены  
Дьявол дойдет со мной до конца  
Миллионы ружей заряжены  
Казнен сегодня будет Сатана!*

*Человек настраивался на убийство. Человеку нужна была кровь. Или.... Или это просто проявления потустороннего? Олег протянул руку, дотронулся до ледяной стали входной двери номер 49, и понял, как твердая поверхность*

стального листа начала изменяться, реагируя на его тепло. Он отнял ладонь, с ужасом видя, как вместо черной стали, появились хищные загнутые вовнутрь образовавшейся пасти, словно у кольчатого червя, ЗУБЫ! И они, эти зубы, ожили, зашевелились, зачмокали жадными черными деснами.

Олег закрыл глаза. Преодолевая панику и страх и тремор, вдруг затрясшихся рук, сильно и бесконтрольно, просто закрыл глаза, а в голове уже крутилась мантра против наступающего зла:

— Ом тисини грум дса дса. — Сложил пальцы особым способом, повторил. — Грум грум дса дса».

— Нужно обязательно спуститься в подвал. Видимо подобные видения вызывают газы, поднимающиеся снизу. И неплохо было бы позвонить в службу ЖЭКа, что бы они проверили канализацию. И, конечно, предупредить Инну. Вот ей-то нужно позвонить прямо сейчас.

Олег достал трубку, разбудил экран, выбрал нужного абонента, набрал номер. В трубке потянулись ленивые гудки вызова. Безсонов отошел с асфальтовой пешеходной тропинки покрытой черными водяными зеркалами, что проходила в близкой парковой зоне, и огляделся. За спиной высились полувековые клены и стриженный кустарник разряженными метелками торчал в стороны, а впереди вращался в небо ново-

модный свежий квартал, построенный на манер маяканских пирамид, с террасами, усеянными зелеными конусами туй. Он перевел глаза, и дальше, заметил белую графику тянущуюся вверх – буквы «Квартал Майя».

– Алло. – Певучий женский голос мурлыкнул в ухо. – Доброе утро. Я вас слушаю. – Девушка особым образом растягивала слова, чтобы собеседнику стало понятно, будто она ему улыбается. Обычный прием.

– Инна, утро доброе. Безсонов. – Поздоровался, представился он в ответ. Учтивость едва ли не главный ключ к информации. – Вы можете мне передать ключи от подвального помещения. Я вызвал службу ЖЭКа, есть подозрение, что повреждена канализация. Необходимо срочно устранить.

– Секунду, я уточню у своего руководителя. – В трубку запиликала веселенькая мексиканская мелодия, его перевели в режим ожидания. Безсонов был терпелив и с интересом рассматривал новые дома за стальным, собранным из кованых прутьев, заканчивающихся матово блестящими остриями, забором. Любой из этих прутьев сгодился бы как оружие против вампиров. – Да, мы готовы передать вам ключи. – Прорвалась улыбчивыми словами Инна. – Я пришлю курьера, он вам их передаст. Во сколько будет удобно. – Олег назвал вечернее время. – Хорошо. Еще есть у вас ко мне вопросы? – Он ответил, что нет. – Хорошего дня вам. – И она повесила трубку.

Механически убрал тачпад во внутренний карман и на-

правился по пешеходной дорожке дальше. Мысли попеременно прыгали в голове, не желая сортироваться по приоритету: написать и отослать отчет, как придет в свою квартиру, или еще раз обследовать подъезд и попробовать подергать дверные ручки – вдруг кто откроет, возмущившись такой бесцеремонностью. Или сразу идти в квартиру 49 и опросить жильца, которого сегодня слышал?

Квартал «Майя» по мере его движения, развернулся боком, показывая еще несколько подобных домов, что он видел, и на первом из них разглядел название, ранее не видимое – «ЧАК». Безсонов прошел еще несколько шагов и на изломе здания, образующий тупой угол, нашел еще буквы «РА». Выходило, что дом назывался «ЧАКРА». И почему то, понимая будущую связь с чем-то, пока не уловимую, решил запомнить этот необычное название.

\*\*\*

Олег возвращался, неся два хрустящих пакета, набитых продуктами, и определившись с дальнейшими действиями, а именно сначала отнести продукты и написать отчет, имел хороший ход и четкий шаг. Возле своего подъезда разглядел двух мужиков, одетых тепло, не по погоде в пуховики и вязаные шапки. Один другому что-то доказывал, резко, но скупно жестикулировал руками. Олег подошел, опустил белый полиэтилен с пропечатанным логотипом торговой сети на дерево лавочки. Жутко хотелось курить, и ему было плевать на то, о чем говорили эти двое. Сунул руку в карман плаща,

достал пачку «Lucky Strike», сигаретку без фильтра сунул в рот, пожевал, ощущая, как слюна напитывается табачным вкусом, закурил от хромированной зажигалки. Через язык пламени зажигалки разглядел двор: вот двое мужиков спорят; дальше, уже знакомая троица, пытается оживить труп «ГАЗели»; еще дальше, освещенный из-под ветвей деревьев, рваными лучами света, усердно работал метлой Никола; а по центру, меж пятиэтажных панелек, на детской площадке, высыпали малыши с мамами, радовались и весело пищали, приветствуя теплый солнечный день.

Сигаретный дым был блаженным, приносил удовлетворение и спокойствие мыслей, а теплый ветер знакомил с новым чувством легкой грусти. Но не от утраты, а от ощущения кратковременности образа природы. Он посмотрел на уголек, тот не мигающей звездочкой тлел, и чем-то напоминал ему Исландию с её вечно извергающимися вулканами.

– Нет, она не совсем одержимая. Точнее одержимая, но со многими восклицательными знаками! Это как заглянуть в зеркало, ожидая своего отражения, но вместо него Т-Е-Б-Е, прорвался голосом тот, что стоял слева и был постарше, с небритыми щеками. Его пуховик неестественными складками подыгрывал его словам, – *станет ухмыляться мерзкий демон преисподни. Она проклята самим злом! Но не только это в ней ужасает!* О-Н-А, – он снова протянул, – *впустила весь мрак и проклятия этого дома, сюда, в этот мир. Поверь мне – хуже этого сложно придумать. Но!* – Он под-

нял вверх указательный палец демонстрируя нервно обкусанный ноготь и кровоточащий заусенец, тем привлекая все внимание к себе. — *При этом эта женщина единственное, что сдерживает чудовищный поток зла с «той стороны». Ты понимаешь, что она сама, являясь для нас чудовищным злом, сдерживает еще худшее зло!*

— *Господи!* — Изумленно воскликнул, тот, что был моложе и с интересом слушал старшего. У него отличительными чертами были покусанные губы и слезящиеся глаза. Оба являли собой людей, которым было за что нервничать. — *Но что же тогда делать? Как остановить Е-Ё и не навредить?*

— *А так ли нужно её останавливать? А еще лучше дождаться владыку. Царя земного, того, что не просит кровавых жертв, не просит безрассудной, слепой веры, будто опиумный бог, щедро сыплющий из рога изобилия обещания вечной блаженной жизни! Нет! Царь не бог! Царь не кровожадное существо, беспрестанно требующее восхваления. Царь дарит, и почти ничего не требует взамен. И знаешь, чего он хочет?* — В ответ у молодого распахнулись глаза, ожидая тайны. — *Кромешника. Кто-то должен стать последователем, стать кромешником! Получить свою награду! Заслужить дары земные!*

— *Но если не успеют? Если этот дом разрушат? Нужно торопиться! Если так случиться, то, что тогда будет? Что будет с этим городом?*

Олег раздавил бычок о стенку мусорного ведра, подошел

к подъезду, на консоли набрал нужный код. Все то, о чем говорили эти двое сумасшедших, никак не влияло на него, его дело и раскрытие главных тайн. Он разочарованно выдохнул – обычно в подобных случайных беседах возле мест преступлений, раскрывались весьма важные факты. Но сегодня этого не произошло. Открыл стальную, выкрашенную в зеленый, дверь и сбоку, на фанерной доске объявлений вновь заметил вчерашнюю записку, только сегодня она выглядела весьма потрепанной:

*«Завистники пусть Ложным сами идут Обманом.  
Идеей полна Добродетель!  
жрЕбий брошен для Тебя в неизвестность.  
крошеник ЗАмыслил теперь надвремье  
И только ТОБОЙ откроются двери!»  
«Твоя Легга»*

А ниже, шариковой ручкой и неверным подчеркиком, будто рука пишущего не слушалась, не была твердой, дописано:

*Завтра. Завтра. Скоро. Место, рожденное тенями потустороннего. Эхо темного мира. Эта тьма расползется змеями во всем городе.*

Олег зашел в подъездный сумрак, стальная дверь за ним с железным скрипом затворилась. И резкие клацающие звуки проезжающих автомобилей, неровный эквалайзерный гомон внутреннего двора дома на Красной, пропали. Явилась ватная тугая тишина, в которую, попадая звуки снаружи, застывали на месте россыпью гирлянд. Он поднялся на первый

этаж, здесь было как в прошлый раз, надпись никуда не делась – «Выход есть», и все так же кучились барашки запахов сырого помещения.

Но вот то, что действительно изменилось – на первом этаже, правая дверь украсилась номером, которого прежде не было – «85». Для Олега это послужило сигналом к действию. Бросил где был шуршащие пакеты, быстрым уверенным шагом подошел к входной двери, настучал дробью требование открыть. За дверью, спустя некоторое время, донеслись шаркающие шаги и недовольное старческое ворчание.

– Кто. – Каркнул человек за металлической перегородкой под номером «85».

– Ваш новый сосед, с верхних этажей. Олег Безсонов. Дело есть, откройте, пожалуйста.

– Да что за дело такое! – Возмутился человек. – Что же вы даже на пенсии не даете покоя? – Защелкал замок, цилиндры замка вышли из пазов со скрежетом и надсадным лязгом, освобождая запертое на свободу. Дверь зловеще и по-своему жалобно открылось и прежде, чем Безсонов разглядел нутро жилища, в лицо ударил смрад сладковатого запаха разложения. Заслезились глаза. – Чего надо! – В проеме двери появился человечек роста метр шестьдесят – шестьдесят пять, нечесаной включенной пепельного цвета бородой и безумным блеском в глазах. На вид ему можно предположить от сорока пяти до шестидесяти пяти лет, точнее определить было сложно. На мужичке болталась ветхая одежда,

состоящая из сорочки и легких брюк, не выдавших стирки лет сто или все двести. Ноги босы и показывали почерневшие от грязи пальцы. Стены и потолок видимого пространства коридора обнаруживали следы горения – были зачернены, остатки обоев скручивались рваными палеными огрызками.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.